

МОСКОВСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ
ИМЕНИ О.Е. КУТАФИНА

АДМИНИСТРАТИВНОЕ
И
МУНИЦИПАЛЬНОЕ
ПРАВО

nota bene

Московская государственная юридическая академия им. О.Е. Кутафина

АДМИНИСТРАТИВНОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

№ 5, 2010

Ежемесячный научный журнал

Главный редактор: доктор юридических наук А.В. Куракин

Ответственный редактор: К.Н. Лаптева

Редакционный совет:

Костенников Михаил Валерьевич — доктор юридических наук, профессор, председатель редакционного совета журнала "Административное и муниципальное право", заместитель главного редактора, профессор Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России, член-корреспондент Российской академии естественных наук.

Фадеев Владимир Иванович — заместитель главного редактора, доктор юридических наук, профессор, заместитель заведующего кафедрой конституционного и муниципального права Московской государственной юридической академии.

Барциц Игорь Нязбеевич — доктор юридических наук, профессор, проректор Российской академии государственной службы при Президенте России.

Бельский Константин Степанович — доктор юридических наук, профессор Российской академии правосудия.

Куракин Алексей Валентинович — доктор юридических наук, доцент Московского университета МВД России, член-корреспондент Российской академии естественных наук.

Ловинюков Анатолий Степанович — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой административного и финансового права Государственной классической академии им. Маймонида.

Марьян Гайк Всеволодович — кандидат юридических наук, представитель МВД России в высших судебных инстанциях, доцент Государственного университета — Высшая школа экономики.

Нарутто Светлана Васильевна — доктор юридических наук, профессор Московской государственной юридической академии.

Ногина Оксана Аркадьевна — кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного и административного права Санкт-Петербургского государственного университета.

Попов Лев Леонидович — доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, академик Российской академии естественных наук, заведующий кафедрой административного права Московской государственной юридической академии.

Рутгайзер Валерий Максович — доктор экономических наук, профессор Финансовой академии при Правительстве России.

Трунов Игорь Леонидович — доктор юридических наук, кандидат экономических наук, профессор, адвокат, академик Российской академии естественных наук.

Черкасов Константин Валерьевич — доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин Поволжского филиала Российской правовой академии Министерства юстиции РФ.

Шугрина Екатерина Сергеевна — доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и муниципального права Московской государственной юридической академии.

Мозер С.В.

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТНОШЕНИЙ В ТАМОЖЕННОЙ СФЕРЕ МЕЖДУ ПРИДНЕСТРОВЬЕМ И РЕСПУБЛИКОЙ МОЛДОВА

В последнее время возрос интерес к проблематике урегулирования региональных конфликтов на постсоветском пространстве, субъектами которых являются государственные образования, не наделенные международной правосубъектностью. С одной стороны, специалисты и внешние арбитры, вовлеченные в многоуровневый процесс урегулирования, призывают к решению каждого отдельного случая на основе соблюдения принципов международного права и международных правил, достигнутых региональных договоренностей административного характера, с другой стороны эти же лица нередко продолжают придерживаться политики двойных стандартов. По мнению большинства экспертов приднестровского урегулирования, случай Приднестровской Молдавской Республики (ПМР, Приднестровья) не стал исключением.

В настоящий момент один из главных вопросов приднестровского урегулирования в экономическом измерении, на наш взгляд, заключается в создании необходимых условий для стабилизации административно-правового режима таможенной деятельности Приднестровской Молдавской Республики (АПР ТД ПМР). Как известно, в 2001 г. режимные правила, регулирующие порядок пересечения административной (таможенной границы) ПМР, подверглись одностороннему изменению молдавской стороной вопреки ранее подписанным региональным молдово-приднестровским договоренностям в таможенной сфере, гарантами которых выступили Россия, Украина, ОБСЕ.

Представляется, что попытки создания единых и единообразных средств административно-правового регулирования внешнеэкономических отношений Приднестровья требуют взвешенного диалектического подхода и некоторого абстрагирования от классических моделей правового регулирования, характерных только для международно-правовых или же

административно-правовых конструкций. Такова региональная специфика приднестровского вопроса.

Для понимания существующей проблематики отметим, что административно-правовой режим таможенной деятельности Приднестровья — это осложненное международным элементом комплексное средство административно-правового регулирования внешнеэкономических отношений Приднестровской Молдавской Республики, характеризующееся особым сочетанием административно-правовых средств. Следует отметить, что существовавшие до 2001 г. административно-правовые и технические средства администрирования внешнеторговых операций ПМР, позволяли Приднестровскому региону самостоятельно и беспрепятственно осуществлять экспортно-импортные операции.

На сегодняшний день все внешнеторговые операции Приднестровья находятся под административным (таможенным) контролем ПМР и осуществляются строго в соответствии с законодательством Приднестровья. Однако участник внешнеэкономической деятельности ПМР не в состоянии экспортировать товар за пределы Приднестровской республики (например, в направлении Украины), если тот не подвергся административным процедурам и не прошел таможенное оформление в таможенных органах Молдовы в соответствии с законодательством Молдовы.

Международное сообщество рассматривает Приднестровскую Молдавскую Республику как часть Республики Молдова (РМ), придерживаясь позиции о возможности выстраивания административно-правовых отношений между РМ и ПМР по таким направлениям сотрудничества, как: таможенное регулирование, торговля, транспорт, социально-культурная сфера. В этой ситуации речь идет именно об административно-правовых отношениях, а не о международных. В противном случае, это означало бы признание ПМР как

субъекта международного права, наделенного международной правосубъектностью, что, в свою очередь, является стратегической линией ПМР. Приднестровская Молдавская Республика, наоборот, квалифицирует такие отношения не как административно-правовые, а как межгосударственные.

В целях стабилизации административно-правового режима таможенной деятельности Приднестровья Молдова и ПМР как заинтересованные стороны предпринимали попытки гармонизировать отношения молдавского и приднестровского регионов через гармонизацию их налоговых и таможенных законодательств.

Как нам представляется, этот процесс не является экстраординарным явлением, поскольку в различные периоды молдово-приднестровского урегулирования гармонизация рассматривалась как долгосрочная перспектива. Собственно говоря, гармонизация таможенных правоотношений в границах бывшей Молдавской ССР между таможенными органами Молдовы и Приднестровья могла выступить надежным механизмом обеспечения административно-правового режима таможенной деятельности Приднестровья.

Дискуссии и непосредственные попытки гармонизировать правоотношения, в т.ч. путем унификации законодательств Молдовы и Приднестровья, по различным сферам взаимодействия, включая таможенное направление, проходили на уровне экспертов, а также на встречах руководителей Молдавии и Приднестровского региона.

Принципиальным моментом при рассмотрении проблематики гармонизации законодательств РМ и ПМР является вопрос о методе гармонизации. Если рассматривать территорию ПМР как административную единицу Республики Молдова, и в этом контексте как территорию, в отношении которой действует специальный административно-правовой режим, со всеми вытекающими последствиями для субъектов, находящихся на этой территории и наделенных специальной правосубъектностью, то в этом случае процесс «гармонизации» основывается на методе «подчинения» приднестровского законодательства молдавскому.

Например, при такой схеме, нормы приказа Государственного таможенного комитета ПМР от 24 ноября 1998 г. «Об утверждении Положения о таможенных режимах «выпуск для свободного обращения» и «экспорт» должны быть приведены в соответствие с положениями Таможенного кодекса РМ. Это, в свою очередь, возложило бы обязательства на экономических агентов ПМР пройти аккредитацию в таможенных органах РМ и производить оплату всех таможен-

ных платежей в бюджет РМ, а не Приднестровской Молдавской Республики.

Таким образом, рассмотренный метод гармонизации способен привести к прекращению экономической автономии и самостоятельности ПМР. Дополнительно отметим, что такой подход противоречит молдово-приднестровскому региональному соглашению от 7 февраля 1996 г. — «Протокольному решению по разрешению проблемных вопросов в области деятельности таможенных служб Республики Молдова и Приднестровья», которое закрепляет правомочия ГТК ПМР самостоятельно осуществлять таможенное оформление грузов в приднестровской таможне и осуществлять таможенное администрирование на своей территории.

Иными словами, при использовании этого способа гармонизации законодательство Приднестровского региона имплементирует молдавские правовые нормы, и таким образом осуществляется унификация, гармонизация правил поведения субъектов административных правоотношений (налоговых, таможенных, бюджетных) на всей территории ПМР и Республики Молдова. Гармонизация таможенного законодательства РМ и ПМР на основе административного метода предполагала бы распространение действия Таможенного кодекса РМ и подзаконных актов в таможенном деле на территорию Приднестровской Молдавской Республики.

Вместе с тем, слабым звеном при таком подходе является то, что Приднестровье не квалифицирует себя управляемой в административном отношении территориальной единицей Республики Молдова или каким-либо субъектом административно-правовых отношений, регулируемых молдавским законодательством. К тому же Приднестровье рассматривает себя не как часть единой и неделимой Молдовы, а напротив — как самостоятельное государственное образование, а в таможенном отношении как отдельная таможенная территория. В данном случае следует полагать, что при использовании этого метода происходит подмена понятий «гармонизация законодательств Приднестровья и Молдовы» на «замена приднестровского законодательства молдавским».

С другой стороны, учитывая, что РМ не рассматривает ПМР в качестве субъекта международного права и настаивает на том, что Приднестровье — это административно-территориальная единица Республики Молдова, не является идеальным и утверждение о том, что гармонизация законодательств РМ и ПМР может быть осуществлена только на основе классических методов гармонизации, как это имеет место в

практике межгосударственных правоотношений либо интеграционных процессов ЕС, на пространстве СНГ.

Точнее, можно занимать такую позицию, однако в этом случае какие-либо попытки найти компромиссный вариант с молдавской стороной обречены, поскольку по приднестровскому вопросу РМ нивелирует международный принцип о праве наций на самоопределение, отдавая приоритет принципу территориальной целостности государств.

Принимая во внимание административно-правовой статус Приднестровья как субъекта международного права, не наделенного международной правосубъектностью, учитывая сложившуюся практику правоотношений международного торгового сообщества с Приднестровским регионом, следует полагать, что гармонизация законодательств Республики Молдова и Приднестровской Молдавской Республики (при наличии воли сторон) должна основываться на принципе соблюдения баланса интересов сторон и интересов населения Приднестровского региона и Молдавии.

На сегодняшний день вопрос о гармонизации законодательств Молдовы и Приднестровья на повестке дня не стоит. По нашему глубокому убеждению, он не может быть актуальным до тех пор, пока одна сторона (Молдова) применяет в отношении другой (Приднестровья) совокупность методов административного, экономического давления. Республика Молдова придерживается другой позиции, считая, что речь не идет об экономической блокаде, а о наведении конституционного порядка и выстраивании единой административно-правовой системы в сфере государственного управления, охватывающей всю территорию РМ.

Отметим, что причины и цели гармонизации законодательств могут предполагать как гармонизацию частноправовых, так и публично-правовых правоотношений. В зависимости от того, какие правоотношения стороны намерены гармонизировать, определяется технология гармонизации.

Противники международной правосубъектности Приднестровской Молдавской Республики, и в частности правомочий Приднестровского региона самостоятельно осуществлять внешнеторговые операции, равно как и права самостоятельно производить таможенное оформление приднестровских грузов, скептически отнесутся к любым моделям гармонизации законодательств РМ и ПМР. Попытки перенести опыт международного таможенного и торгового сообщества в этой сфере на решение приднестровского вопроса для этой категории лиц будут оставаться за гранью предельного.

По нашему мнению, акцентировать внимание на методе гармонизации региональных отношений между РМ и ПМР в целях взаимного согласования режимных правил осуществления таможенной деятельности Приднестровского региона, преждевременно и бесперспективно.

Принимая на себя обязательства осуществить гармонизацию налогового и таможенного законодательства сторон¹, Республика Молдова и ПМР ставили задачу создать режим беспрепятственного перемещения физических лиц, а также товаров и услуг на всей территории РМ и Приднестровья.

Следует полагать, что для Молдовы взятые обязательства по гармонизации отношений с Приднестровским регионом не противоречили концепции построения административно-договорных отношений с ПМР, а для Приднестровья, в свою очередь, стратегии государственного самоопределения. Принимая во внимание, что Приднестровская Молдавская Республика — непризнанное государственное территориальное образование, и учитывая позиции стран-гарантов и посредников приднестровского урегулирования по нынешнему статусу ПМР, по нашему мнению, наиболее корректно говорить об особом административно-правовом методе гармонизации молдово-приднестровских таможенных и налоговых отношений, который, безусловно, учитывает интересы ПМР, включая ранее достигнутые договоренности сторон. Рассмотрим теоретические основы гармонизации отношений.

Следует особо подчеркнуть, что недостаточно изучен в теоретическом плане вопрос о гармонизации административно-правовых отношений в экономическом измерении между субъектами, один из которых является непризнанным административно-территориальным образованием.

Напомним, что в ноябре 1997 г. Приднестровьем и Молдовой был создан механизм, в рамках которого могла идти речь о гармонизации молдово-приднестровских правоотношений по различным направлениям сотрудничества. Речь идет об объединенной комиссии сторон по социально-экономическому сотрудничеству между Республикой Молдова и Приднестровьем², перед которой были поставлены задачи,

¹ П. 2 Протокольного решения о гармонизации налогового и таможенного законодательства от 16 мая 2001 г., г. Тирасполь // Архив ГТК ПМР: Совместное заявление руководителей Республики Молдова и Приднестровья от 9 апреля 2001 г. г. Тирасполь // Архив ГТК ПМР.

² П. 2 Соглашения об организационных основах социально-экономического сотрудничества между Республикой Молдова и Приднестровьем от 10 ноября 1997 г. Режим доступа: http://mfa-pmr.org/?category_no=488&p

по разработке и обсуждению механизмов, форм и методов осуществления на практике основных направлений социально-экономического сотрудничества двух регионов³.

Что касается намерений таможенных экспертов от ПМР и РМ унифицировать таможенные законодательства, имеет смысл сослаться на Протокол рабочей встречи руководителей таможенных служб Республики Молдова и Приднестровского региона с участием представителей Министерства экономики и реформ РМ от 31 июля 1997 г. В соответствии с этим документом, приднестровская и молдавская таможни решили приступить к рассмотрению вопроса о применении единой системы оформления таможенными службами сторон импортируемых и экспортируемых товаров⁴.

Добавим, что еще в 1999 г. руководители Приднестровья и Молдовы договорились координировать и гармонизировать бюджетно-налоговую политику Республики Молдова и Приднестровья⁵, регулярно обмениваться информацией, проводить консультации по вопросам тарифного, нетарифного, валютного регулирования, налогового режима, в т.ч. для иностранных фирм, привлечения иностранных инвестиций и их защиты, другим вопросам⁶.

Очевидно, что в целях создания единой системы оформления экспортно-импортных операций, а также внедрения совместных молдово-приднестровских технологий осуществления таможенного контроля⁷, необходимо было гармонизировать законодательства РМ и ПМР в таможенной сфере.

Например, для реализации решения, принятого на совместном заседании рабочих групп Департамента таможенного контроля РМ и Государственного таможенного комитета ПМР по созданию единой информационной базы данных учета ввоза/вывоза и транзита товаров по территории Республики Молдова и Приднестровья⁸, сторонам необходимо было создать правовые нормы, наделявшие ответственных лиц сторон соответствующей компетенцией действовать определенным образом.

По нашему мнению, до 1 сентября 2001 г. (введения экономической изоляции Приднестровского региона) гармонизация законодательств Молдовы и Приднестровья в таможенной сфере при наличии воли сторон могла осуществляться как по отдельным направлениям совокупности средств реализации таможенной политики, например, в области контроля за перемещением товаров и транспортных средств, взимания таможенных платежей, таможенного оформления и таможенного контроля и др., так и посредством гармонизации основных законов, регулирующих таможенные правоотношения, и, в первую очередь, таможенных кодексов Молдовы и ПМР.

Дело в том, что к моменту вступления в силу Таможенного кодекса ПМР в Молдове действовал сильно устаревший основной таможенный закон от 1993 г.⁹ Примечательно, что таможенные кодексы ПМР и РМ были приняты Приднестровьем и Молдовой практически одновременно — ТК ПМР¹⁰ в начале, а ТК РМ¹¹ в конце 2000 г.¹² Добавим, что сравнительный анализ

³ Началась работа постоянно действующих рабочих групп по направлениям сотрудничества в таможенном деле, по сотрудничеству в финансово-денежной и бюджетно-налоговой и банковской системах, по совершенствованию экономического законодательства и контролю за его соблюдением. Рабочие группы рассматривались как структурные органы объединенной комиссии, работающие под ее руководством.

⁴ П. 4 Протокола рабочей встречи руководителей таможенных служб Республики Молдова и Приднестровского региона с участием представителей Министерства экономики и реформ РМ от 31 июля 1997 г., Кишинев // Архив ГТК ПМР.

⁵ П.8 Протокола встречи делегаций Республики Молдова и Приднестровья по проблеме координации действий в области торгово-экономической и научно-технической деятельности от 13.07.1999 г., Кишинев. Режим доступа: http://mfarmt.org/?category_no=488&p=

⁶ П. 5. Там же.

⁷ Пояснительная записка ГТК ПМР к проекту Протокольного решения о молдово-приднестровском сотрудничестве и взаимопомощи в таможенных делах от 8 августа 2001 г. (Проект ГТК ПМР). Передан молдавской стороне на встрече президентов РМ и ПМР 8 августа, 2001 г. // Архив ГТК ПМР.

⁸ П. 2. Протокольного решения совместного заседания рабочих групп Департамента таможенного контроля РМ и Государственного таможенного комитета Приднестровья от 6 июля 1998 г., г. Кишинев // Архив ГТК ПМР.

⁹ Закон РМ от 9 марта 1993 г. № 1320: Таможенный кодекс РМ // Monitorul Oficial от 30.10.1993 № 010. Режим доступа: <http://lex.justice.md/index.php?action=view&view=doc&lang=2&id=310846>

¹⁰ Закон ПМР от 2 марта 2000 г. № 259-3: Таможенный кодекс Приднестровской Молдавской Республики // СЗМР № 00-1. Режим доступа: <http://pravo.ictcorp.biz/2pdf/2pdf.php?docid=735972>

¹¹ Таможенный кодекс РМ от 20 июля 2000 г. № 1149-XIV // Monitorul Oficial от 23.12.2000 № 160. Ст. 1201. Режим доступа: <http://lex.justice.md/index.php?action=view&view=doc&lang=2&id=312738>

¹² Учитывая это обстоятельство, о гармонизации таможенных кодексов Приднестровской Молдавской Республики и Республики Молдова до середины 2001 г. не могло быть и речи, ведь в РМ новый закон начал действовать с 2001 г. К тому же новый молдавский нормативно-правовой кодифицированный акт требовал апробации, а подзаконные акты таможенной службы Молдовы — корректировки и приведения в соответствие с его нормами.

норм таможенных кодексов РМ и ПМР был выполнен ГТК ПМР и направлен в августе 2001 г. в адрес молдавских коллег в целях гармонизации таможенных правоотношений сторон.

Можно с уверенностью утверждать, что в начале 2001 г. перед таможенной службой Молдовы стояла задача привести национальные подзаконные нормативные акты в соответствие с новым ТК РМ. По этой причине вопрос о гармонизации таможенных кодексов сторон мог быть включен в повестку встречи для обсуждения таможенными экспертами РМ и ПМР не ранее завершения периода апробации молдавского таможенного закона.

В этой связи позиция в вопросе об унификации правоотношений РМ и ПМР по отдельным направлениям реализации таможенной политики сторон на определенном этапе была более перспективной. И предпосылки для такой гармонизации существовали.

Кроме того, целесообразно отметить, что 16 мая 2001 г. президенты Приднестровья и Молдовы утвердили Протокольное решение о гармонизации налогового и таможенного законодательств. Приднестровская и молдавская стороны согласились принять за основу для регламентирования сторонами импортно-экспортных операций налоговое и таможенное законодательства с учетом требований Всемирной торговой организации и Всемирной таможенной организации, а также законодательств государств — участников СНГ и Европейского сообщества¹³.

Как следствие, ПМР и РМ договорились создать экспертные группы по изучению законодательства и внесению предложений по изменению налогового и таможенного законодательств. До конца 2001 г. Молдова и Приднестровье должны были привести свои законодательства в соответствие с режимом беспрепятственного перемещения физических лиц, а также товаров и услуг, по всей территории РМ и Приднестровья, после чего упразднить расположенные при въездах и выездах с обеих сторон внутренние таможенные и налоговые посты¹⁴.

В продолжение этого, руководствуясь молдово-приднестровским Протокольным решением о гармонизации налогового и таможенного законодательств от 16 мая 2001 г., Государственный таможенный комитет ПМР 6 августа 2001 г. направил в адрес Департамента таможенного контроля РМ сравнительный анализ

таможенных кодексов Приднестровской Молдавской Республики и Республики Молдова¹⁵. По мнению приднестровской стороны, нормы обоих таможенных кодексов на момент проведения экспертных встреч были практически идентичны, однако молдавский вариант, в отличие от приднестровского, содержал много отсылочных норм¹⁶. Отличия носили непринципиальный характер и, при наличии воли молдавской стороны, могли бы быть устранены без особого труда.

Не менее интересным является вопрос о гармонизации таможенных платежей. К моменту подписания основного молдово-приднестровского соглашения в таможенной сфере от 7 февраля 1996 г. на территориях РМ и ПМР ставки таможенных пошлин и налогов не были идентичными, равно как и сам механизм взимания таможенных платежей.

Для целей гармонизации таможенных и налоговых законодательств указанное обстоятельство требовало соответствующей корректировки — предполагалось, что эксперты сторон найдут баланс интересов посредством гармонизации, для начала, ставок таможенных пошлин и приведения их к единым значениям на таможенных территориях Приднестровья и Молдовы.

Процесс гармонизации ставок таможенных пошлин предполагал проведение совместной работы по таким направлениям как формирование таможенного тарифа на единой международной правовой основе, определение порядка установления, отмены, изменения ставок таможенных пошлин на таможенных территориях РМ и ПМР, порядка предоставления тарифных льгот и преференций и др.

К сожалению, следует констатировать факт отсутствия какой-либо позиции Департамента таможенного контроля РМ в отношении предложений экспертов ГТК ПМР.

На наш взгляд, причина отсутствия прогресса в решении вопроса о гармонизации отношений в таможенной сфере РМ и ПМР зиждется на односторонней позиции молдавской стороны. В понимании Республики Молдова, под гармонизацией таможенных законодательств сторон следует подразумевать только распространение молдавского таможенного законодательства на таможенную территорию Приднестровья. Как представляется, такая позиция далеко не идеальна и не соответствует достигнутому молдово-приднестровским

¹³ Протокольное решение о гармонизации налогового и таможенного законодательств от 16 мая 2001 г., Тирасполь. П. 1. Режим доступа: http://customs.tiraspol.net/images/PDFs/pr_o_garmonizacii_nalogo_vogo_i_tamojennogo_zakonod%2816.05.2001%29.pdf

¹⁴ П. 3. Там же.

¹⁵ Сравнительный анализ таможенных кодексов Приднестровской Молдавской Республики и Республики Молдова от 6 августа 2001 г. // Архив ГТК ПМР.

¹⁶ Пояснительная записка ГТК ПМР к проекту Протокольного решения о молдово-приднестровском сотрудничестве и взаимопомощи в таможенных делах от 8 августа 2001 г. (Проект ГТК ПМР) // Архив ГТК ПМР.

договоренностям¹⁷ в экономической сфере, а также существующим научно-теоретическим разработкам, полученным в контексте сравнительного административного правоведения в отношении международных прецедентов, аналогичных приднестровскому¹⁸.

В заключение отметим, что проблематика административно-правового режима таможенной деятельности Приднестровья, а также возможной гармонизации отношений Молдовы и Приднестровья в таможенной сфере требует дальнейшего изучения. Эксперты,

вовлеченные в процесс приднестровского урегулирования, испытывают нехватку информации, аналитических разработок и возможных моделей по выходу из сложившегося тупика. По нашему убеждению, разрешение всего комплекса существующих вопросов в области таможенного администрирования экспортно-импортных операций Приднестровья может иметь место лишь при условии строго соблюдения всех ранее достигнутых договоренностей РМ и ПМР, а также соблюдения баланса интересов населения обоих берегов Днестра.

Библиографический список:

1. Агабалаев М.И. Организационно-правовые основы деятельности и основные функции таможенных органов РФ. — М., 2006.
2. Боровиков А.Ф. Конституционные гарантии обеспечения защиты прав и свобод российских граждан в сфере таможенных правоотношений (теория и практика): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — СПб., 2004.
3. Давыдова Е.В. Досудебный порядок обжалования решений, действий (бездействия) таможенных органов и их должностных лиц: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2008.
4. Зрячкина А.М. Таможенное право в системе Российского права: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 2000.
5. Золина О.В. Объект таможенного правоотношения (финансово-правовой аспект): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 2005.
6. Матвиенко Г.В. Административные процедуры в таможенном праве. — М., 2008.
7. Мозер С.В. Административно-правовой режим таможенной деятельности Приднестровья в контексте международных прецедентов. — Тирасполь, 2009.
8. Сошников А.Н. Административно-правовое регулирование таможенных режимов: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2003.
9. Сазонов В.Е. Разрешение таможенных споров в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2005.

¹⁷ О выстраивании между РМ и Приднестровьем государственно-правовых отношений см. п. 2 Меморандума «Об основах нормализации отношений между Республикой Молдова и Приднестровьем», Москва, 8 мая 1997 г. Режим доступа: http://customs.tiraspol.net/images/PDFs/moscow_memorandum_rus.pdf

¹⁸ См.: Мозер С.В. Административно-правовой режим таможенной деятельности Приднестровья в контексте международных прецедентов. — Тирасполь, 2009. — С. 49.